

М. Ф. Буляков

Республиканский центр народного творчества Республики Башкортостан

ИДЕАЛЫ МУЖЧИН-БАТЫРОВ (ЭПОСЫ «УРАЛ-БАТЫР» И ОЛОНХО «НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ»): ТИПОЛОГИЯ И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. В статье анализируются образы двух главных героев из эпоса «Урал-батыр» и олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского, в основе которых лежат древние мифологические представления людей о жизни, об окружающем мире, идеи о борьбе добра и зла и т. д. Проводится сравнительно-сопоставительное изучение следующих сюжетов в эпосах: рождение мальчиков; воспитание подростков; поступки главных героев и т. д. Изучен аспект поведенческих стереотипов батыров в трех мирах, особенности служения во благо сплочения, свободы и счастья народа. *Актуальность* данного исследования заключается в том, что изучение поведения и поступков основных героев, позволяет выявить их общие черты, и впервые делается сравнительно-типологический анализ двух эпических героев башкирского и якутского эпосов.

Научная новизна исследования состоит в попытке художественного осмысления особенностей образов главных героев олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского и эпоса «Урал-батыр». Особое внимание обращено на способы и приемы, с помощью которых создается образ главного героя.

Цель исследования – выявить идейно-художественные особенности, и типологию различия образов Батыров из главных эпических памятников «Урал-батыр» и «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского. Основная задача, необходимая для достижения поставленной цели, провести сравнительный анализ образов батыров эпосов двух тюркских народов. Комплексное изучение художественных образов позволяет раскрыть поступки героев, которые имеют духовно-воспитательное и образовательное значение. В ходе исследования выявлено, что образы якутского и башкирского эпосов имеют ряд сходств и различий, обусловленных особенностями мировоззрения, мифологических представлений и взглядами народов. Общим является идеи служения мужчин добру и справедливости.

Ключевые слова: Урал-батыр; Нюргун Боотур; эпос; олонхо; кубаир; народ; борьба; батыр; башкиры; якуты; миф; сходства; образ

Для цитирования: Буляков М. Ф. Идеалы мужчин-батыров (эпосы «Урал-батыр» и «Нюргун Боотур Стремительный»): типология и особенности. Эпосоведение. 2024, № 2. С. 107–120. DOI 10.25587/2782-4861-2024-2-107-120.

© Буляков М. Ф., 2024

© Bulyakov M. F., 2024

БУЛЯКОВ Марат Фаятович – ведущий методист отдела по работе с нематериальным культурным наследием Республиканского центра народного творчества Республики Башкортостан, Уфа, Россия. ORCID: 0009-0007-1884-2627. E-mail: komanda.21.00@mail.ru

BULYAKOV Marat Fayatovich – leading specialist of the Department for Intangible Cultural Heritage of the Republican Center of Folk Arts of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia. ORCID: 0009-0007-1884-2627. E-mail: komanda.21.00@mail.ru.

M. F. Bulyakov

Republican Center of Folk Arts of the Republic of Bashkortostan

The ideals of the male batyrs (the epic of the *Ural Batyr* and the olonkho *Nurgun Bootur the Swift*): typology and features

Abstract. The article analyzes the images of two main characters from the epic *Ural-batyr* and the olonkho *Nurgun Bootur the Swift* by Platon Oyunsky, which are based on ancient mythological ideas of people about life, about the world around them, ideas about the struggle between good and evil, etc. A comparative study of the following plots in the epics is carried out: the birth of boys; the upbringing of adolescents; the actions of the main characters, etc. The aspect of behavioral stereotypes of batyrs in three worlds, the features of service for the benefit of unity, freedom and happiness of the people are studied. The relevance of this study lies in the fact that the study of the behavior and actions of the main characters allows us to identify their common features, and for the first time a comparative typological analysis of two epic heroes of the Bashkir and Yakut epics is made. The scientific novelty of the study consists in an attempt to artistically comprehend the features of the images of the main heroes of the olonkho *Nurgun Bootur the Swift* by Platon Oyunsky and the epic *Ural-batyr*. Particular attention is paid to the methods and techniques by which the image of the main hero is created. The purpose of the study is to identify the ideological and artistic features and the typology of differences in the images of Batyrs from the main epic monuments *Ural-batyr* and *Nurgun Bootur the Swift* by Platon Oyunsky. The main task necessary to achieve this goal is to conduct a comparative analysis of the images of batyrs in the epics of two Turkic peoples. A comprehensive study of artistic images allows us to reveal the actions of the heroes, which have spiritual and educational significance. The study revealed that the images of the Yakut and Bashkir epics have a number of similarities and differences due to the peculiarities of the worldview, mythological ideas and views of the peoples. The common idea is that men serve goodness and justice.

Keywords: Ural Batyr; Nurgun Bootur; epic; olonkho; kubair; people; struggle; batyr; Bashkirs; Yakuts; myth; similarities; image

For citation: Bulyakov M. F. The ideals of male batyrs (the epic of the *Ural Batyr* and the Olonkho *Nurgun Bootur the Swift*: typology and features. *Epic studies*. No. 2, 2024. Pp. 107–120. DOI 10.25587/2782-4861-2024-2-107-120.

Введение

Возникновение эпической традиции тюркоязычных народов, как своеобразного художественного и этнокультурного феномена, связано с древними сюжетами архаического эпоса, первооснова которого отображала мифологические представления и ритуалы далеких наших предков. Поэтическая эволюция эпического творчества тюркских народов, сформировавшегося как часть синкретичного искусства, делится на несколько этапов, на которых возникли замечательные образцы архаического, классического и реалистического эпоса [1, с. 28]. Если основным источником архаического эпоса тюркских народов были мифологические сказания о первопредках – культурных героях и древние богатырские сказки, то исторические песни и предания, сложившиеся в процессе государственной консолидации народов, послужили основной для возникновения классического героического эпоса [1, с. 28]. В эпосоведении известны фундаментальные исследования, посвященные проблемам происхождения народного эпоса, и выявляются самобытность, своеобразие и архаические основы эпического творческого мышления.

Благодаря фольклорным материалам, записанным из уст народных сказителей, определяются художественно-эстетические и историко-этнографические особенности эпической традиции, анализируются процессы сложения, генетические истоки, а также выделяются источники и способы формирования эпического репертуара народных сказителей и изучаются закономерности сохранения и обогащения эпической памяти народа [1, с. 28]. Однако в сравнительном аспекте изучение башкирских и якутских эпосов ведется еще недостаточно. Как нам известно, в изучении художественной эволюции и развития эпического мышления тюркских народов важ-

ное место занимает выдающийся якутский героический эпос олонхо [2; 3], кыргызский «Манас» [4; 5], узбекский «Алпамыш» [6], алтайский «Маадай-Кара» [7], калмыцкий героический эпос «Джангар» [8] и др. Целый цикл башкирских кубаиров составляет золотой фонд в мировой эпике «Урал-батыр» [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15], «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылыу» [16] и др.

Изучение якутского эпоса имеет довольно богатую историю. Оно началось в 40-х гг. XIX в. с академической экспедиции А. Ф. Миддендорфа в Восточную Сибирь, известны имена О. Н. Бетлингга, И. А. Худякова, Р. К. Маака, В. Л. Серошевского, Э. К. Пекарского, С. М. Ястремского, В. Н. Васильева и др. В советское время научное исследование наследия продолжили П. А. Ойунский, Г. В. Ксенофонтов, А. П. Окладников, И. В. Пухов, Г. У. Эргис, Н. В. Емельянова, В. Н. Никифоров, В. В. Илларионов, П. Н. Дмитриев, А. Е. Захарова и др., заняли самое почетное место в истории якутского эпосоведения [17]. Ими проведены специальные научные исследования по олонхо, собраны и изданы памятники эпического наследия. В 2005 г. олонхо официально признано мировым сообществом ЮНЕСКО Шедевром устного и нематериального наследия человечества, что явилось важнейшим эпохальным событием века [18].

Эпос «Урал-батыр» впервые был записан в 1910 г. известным башкирским сэсэном, драматургом, фольклористом и просветителем Мухаметшой Бурангуловым от сэсэнов-кураистов Габита Аргынбаева (1856–1921) и Хамита Альмухаметова (1861–1923) в селах Идрисово и II Иткулово Баймакского района Республики Башкортостан. Глубинная мифооснова, богатство идеи и содержания, изобразительная яркость башкирского эпоса привлекали внимание ученых, всегда отмечавших сохранность архаических пластов и параллели с эпосами разных культур и народов. В изучение различных аспектов монументального произведения устно-поэтического творчества башкирского народа большой вклад внесли ученые А. Н. Киреев, А. И. Харисов, М. М. Сагитов, Н. Т. Зарипов, А. А. Петросян, А. С. Мирбадалева, С. А. Галин, А. М. Сулейманов, Ф. А. Надршина, Р. Ф. Рязанов, Р. А. Султангареева, Г. В. Юлдыбаева, Г. Д. Ибрагимов, Н. А. Хуббитдинова. В их работах особое внимание уделяется раскрытию идейно-тематических, мифопоэтических основ эпоса, его взаимодействию с другими жанрами и национальных особенностей лексики, а также рассмотрению вопроса о времени возникновения башкирского эпоса. Ряд аспектов исследования эпоса освещены в трудах Д. Ж. Валеева, Г. Б. Хусаинова, З. Я. Рахматуллиной, В. Г. Котова, Г. Р. Хусаиновой, Г. Х. Бухаровой, З. Г. Аминова, Ф. Б. Саниярова, А. Г. Салихова, Ш. Р. Шакуровой. В целом, в трудах и наблюдениях ученых изучены круг вопросов об истории происхождения и развития башкирского эпоса (кубаира), выявлены мифологические истоки, проанализирован сюжетно-композиционный строй эпосов и отличительные характеристики эпосов тюркских народов, также рассмотрены вопросы перевода произведений эпического наследия башкирского народа на другие языки и т. д.

Базой исследования послужили башкирский эпос «Урал-батыр» и якутское олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского. Цель исследования – проанализировать идейно-художественные особенности двух национальных героев в эпических произведениях. Методы исследования заключаются в том, что комплексное изучение художественных образов позволяет раскрыть поступки героев, которые имеют духовно-воспитательное и образовательное значение. В ходе исследования выявлено, что образы якутского и башкирского эпосов имеют ряд сходств и различий, обусловленных особенностями мировоззрения, мифологических представлений и взглядами народов. Общим являются идеи служения мужчин добру и справедливости.

Образы национальных эпических героев в эпосах «Урал-батыр» и «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского

В исследованиях якутских и башкирских ученых используется огромный опыт изучения двух эпосов. Ввиду того, что образы главных героев системно не изучены в сравнительном плане, данная наша работа является попыткой восполнить пробел.

Происхождение и художественная эволюция якутского народного героического эпоса олонхо – это очень сложный и многоступенчатый творческий процесс, отражающий в себе

национальные особенности эпического мышления и своеобразие фольклорных традиции. История полна героизма и драматизма, касающихся нравственных устоев нашего времени по волнам веков, потому она породила борцов, мучеников и героев невидимого нравственного мира [1, с. 16–28]. Нравственный мир в эпосах – центральный.

В башкирском героическом эпосе можно проследить отражение сложения исторического роста и эволюции этнического самопознания башкир. Особенности формирования мировоззренческих ценностей о Добродетели – *Якшылык*. Эпос восходит к индоиранским истокам, много архаизмов в соответствующей лексике (Катил, Кахкаха, Заркум, древние обычаи, связанные с кровью, человеком, жертвоприношениями и т. д.). Истоки возникновения эпоса А. И. Харисов относит к временам, предшествовавшим монгольскому завоеванию Башкирии, к периоду, когда признаки феодализма стали ярко проявляться среди башкирских племен [19, с. 16]. А. С. Мирбадалева связывает возникновение башкирского героического эпоса с периодом распада родового строя, отмечая его глубокую древность [10, с. 11].

В вариантах олонхо К. Г. Оросина и П. А. Ойунского представлена целая система образов верхнего, среднего и нижнего миров. «Многообразная система мифологических персонажей в олонхо свидетельствует о глубокой древности якутского эпоса, о том, что олонхо создавалось в период, когда художественное творчество было связано с мифотворчеством» [1, с. 475].

По описанию исследователей мы выявляем, что два памятника являются эпосами, сохранившими в своей основе древние мифы о культурном герое, победившем злых сил, потопах – *Туфан*, но с ярко выраженными чертами героического эпоса.

Исследование идея защиты народа и родной природы, справедливости движет всеми действиями Урал-батыра. Батыр наделен неимоверной силой.

*Үзегез әрәм булмагыз,
Үзегездән көслөрәк,
Берәй хайуан һайлагыз...* [14, с. 157].

«В начале подумайте о том,
Чтоб не лечь за царя животом.
Зверя посильнее себя
Отыщите-ка вы, друзья!» [12, с. 45].

Урал-батыр обращается к Катилу, где после упорной борьбы побеждает самых сильных четырех богатырей царства и озёрного, бесстрашного и могучего рогатого быка. Сюжет эпоса довольно сложен. Он построен на описании борьбы батыра за счастье людей со злыми силами природы, воплощёнными в образах животных, драконов, дивов, змей и т. д. [19, с. 103]. Изучая олонхо, В. Л. Серошевский заметил, что «герою былины всегда придают титул батыра, богатырь или боготур», и он «наделен множеством необыкновенных качеств, добродетелей и редкой красотой» [2, с. 111]. Универсален мотив, когда в двух эпосах весь мир состоит из трех ярусов: небесный, земной, подземный. В монографиях А. М. Сулейманова [20; 21; 22; 23; 24], Р. Ф. Рязанова [25], также Г. В. Юлдыбаевой [26; 27; 28] и Н. А. Хуббудиновой [16] о трех мирах в эпосе «Урал-батыр» описывается трехъярусность мира. На вершине его сидят птицы, символизирующие солнце и луну, посередине – рогатый скот, внизу – змеи, мыши, драконы и т. д. В башкирской мифологии конкретное словосочетание «древо мира» не встречается. В «Урал-батыре» представляется опосредованно, условно: дети рождаются, делают свои благие дела, восходят на небо. Урал-батыр перед смертью поливает живым родником вокруг себя и говорит:

*Тау буйзары йәшәрһен,
Мәңге үлмәс төс алһын* [14, с. 187].

Пусть зеленеют голые чащи,
Пусть цвет бессмертия обретут [12, с. 140].

Он дарит вечную жизнь своему народу, «древо мира» приносит жизнь и процветание в Среднем мире. В монографиях башкирских ученых три мира описывает так: небесный владыка Самрау и его жены Солнце и Луна обитают на «верхнем этаже» «древа мира»; Урал-батыр,

его мать Янбика (*Йәнбикә*) и отец Янбирде (*Йәнбирзе*), мирный народ живут в Среднем мире; Шульген, Заркум, Азрака, Кахкаха обитают в подземном подводном мире – в самой нижней части «древа мира». В образно-эстетическом представлении, в его архетипическом преломлении, репрезентируется Древо жизни [29, с. 26].

В трудах известных якутских ученых, также описывается, что во «вселенной» олонхо есть три мира:

<i>Ураанхай саха омуга хайдах үөскээбитэй,</i>	Как возник народ уранхай-саха,
<i>Үс аан дойду олохсуйбут курдук...</i> [3, с. 22].	Как три мира были заселены... [2, с. 7].

Верхний – своего рода Олимп с якутскими богами, прародителями людей; Средний – земля, где среди людей (племени Айыы) живут иччи (духи); Нижний мир населен абаасами, одноруки-ми и одноглазыми злыми демонами, питающимися душами людей. Центром является Мировое Древо Аал Луук Мас [18, с. 41].

Так, существуют три действующих мира в двух эпосах, и сюжет эпоса, поступки главных героев развиваются во всех трех пластах, где батыры проходят свои испытания, герои берут магическую и космогоническую силу от верхнего и среднего мира, спускаются в нижний мир, борются со злыми силами, побеждают и т. д. События в эпосах «Урал-батыр» и «Нюргун Боотур Стремительный» развиваются в фантастическом мире, где герои – персонажи, наделенные сверхчеловеческой силой, совершают свои добрые поступки во благо счастья народа и своих близких. Они всегда являются победителями в своих испытаниях благодаря благословлению мирных жителей и небесных сил. При этом, согласно природе мифологических эпосов, фантастика трактуется как реальность, реальность эпического мира, что также характерно для древнего эпоса [18, с. 17].

Все чудесное, необычное, порой волшебное изображается в эпосе как реальное, былое. Между двумя произведениями отчетливо прослеживается жанровое сходство, близость описываемых событий, сходство мировоззренческих представлений и нравственных установок, богатство художественных средств и стиля, характеризующих их общность их поэтики. В олонхо и кубаире отражена эпическая картина мира, вобравшая в себя древний быт, обычаи и чаяния народов, когда-то имевших тесные культурно-исторические связи. Так, в трудах башкирского ученого Н. М. Кулбахтина описывается жизнь на земле саха о якутских башкирах [30, с. 317–327].

В структуре эпосе «Урал-батыр» и «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского выделяют время, место, как основное. Древность переплетается с мифологией, на фоне чего сюжет эпоса рождается как сама жизнь. Картина событий изначально рисуется, как общеизвестная история о всемирном потопе, точнее его последствиях.

<i>Борон-борон борондан,</i>	В старину, а когда – неизвестно,
<i>Кеше-мазар килмэгэн,</i>	Было, говорят, такое место,
<i>Килеп аяк басмаган,</i>	Куда ничья нога не ступала
<i>Ул тирэлэ коро ер</i>	(И душа ни одна не знала,
<i>Барлыгын нис кем белмэгэн</i> [14, с. 147].	Что там суша была одна) [12, с. 16].

Зачин «Нюргун Боотур Стремительного» начинается с указанием на древность происхождения событий, мир еще не заселен людьми, но дается представление о первоначале:

Урукку дьыллар улабаларыгар,
Былыргы дьыллар быралыйар
мындааларыгар,
Кыргыс үйэтин суостаах-суодаллаах
тыйыс кэмнэригэр
Күнтэн көнтөстөөх, көхсүттэн
тэһииннээх,
Күн айыы аймаҕа төрүү илигинэ,
Айыллыбыта эбитэ үһү
Аан Ийэ дойду [3, с. 36].

Далеко за дальным хребтом
Давних незапамятных лет,
Где все дальше уходит грань
Грозных, гибельных, бранных лет
Люди из рода айыы-аймага
С поводьями за спиной —
В те времена была создана
Изначальная Мать-Земля [2, с. 7].

Во всех героических эпосах, в нашем случае эпос «Урал-батыр» и олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», главным действующим лицом является воин-богатырь, выступающий, согласно верному определению академика Б. Я. Владимирцова, как выразитель «народного духа, стремлений народа, его чаяний» [31, с. 5–22]. В. М. Жирмунский отмечает, что герой наделен сверхчеловеческой силой и воинской доблестью, неукротимой энергией и свободолюбием. В монументально идеализованной форме он олицетворяет норму поведения человека героического, воинского века [32, с. 12–17].

В эпосе и сказке народов Востока широкое распространение получила такая сюжетная формула: герой происходит от бездетных стариков родителей, терпящих стыд и поношение за свое бесплодие. В разных вариантах эта формула встречается в узбекской поэме «Алпамыш» (и в более ранней версии того же сюжета – «Бамси-Бейрек», сохранившейся в составе огузского эпического цикла XV–XVI вв. «Китаби Коркут»), в киргизском «Манасе», в эпической новелле «Тахир и Зухра» в башкирских и якутских народных сказках, эпосах и во мн. др.

Чудесная сила и доблесть героя проявляются еще в младенчестве. Уже в колыбели богатырский младенец не похож на других детей. При первом кормлении новорожденного Манаса, рассказывает киргизский эпос, из груди его матери вместо молока пошла кровь; будучи не в силах терпеть, она велела принести «два-три бурдюка масла», которые прожорливый младенец съел зараз. Когда он расправлял ручки и ножки, у нескольких женщин не хватало силы, чтобы спеленать его. Аналогичный характер имеет детство богатыря в эпической поэзии всех народов [32, с. 13].

В эпических традициях якутского народа, появление героя олонхо на свет происходит при участии божественных сил, т. е. он рождается как «чудесный ребенок».

Үөһээ халлаан мунутуур улуу
Айыҥа Сизэр Тойон ойобо
күн суһумун курдук көрүүхтэн
кэрэ дьүһүннээх
Айыы Ньюобалдьын хотун
уол оҕо бухатыыры төрөппүт [3, с. 15].

У великого Айынга Сизэр Тойона,
У жены властелина небес –
Подобной видом своим
Блеску восходящего солнца,
Айыы Нуоралдьын Хотун,
Родился сын-богатырь [2, с. 37].

Богатырь якутского олонхо имеет божественное происхождение. Он сразу проявляет буйный характер, кричит, стуча ногами и кулаками, грозит расправиться со всем миром:

Мин аарыгыран, айгыстан олорор
Үөһээ дойду дьонун
хаһытатыам-ыһытатыам,
Аллараа дойду олохтооторун
ыҥчыктатыам-ыйылатыам [3, с. 46].

Я заставлю Верхний надменный мир
Голосить, вопить!
Я заставлю подземный мир
Скрежетать и выть! [2, с. 38].

Судьи повелители его спускают с неба для защиты племен айбы от притеснений демонических племен Нижнего мира. Демоноборческая функция героя, согласно концепции Е. М. Мелетинского [31], является исконной чертой архаического эпоса, тесно связанной с мифологическим преодолением хаоса и движением к установлению стабильного и гармоничного уклада мира. Эта глобальная мифологическая идея превращается в эпосе в задачу защиты племени от чудовищ. Гармонизирующая и одновременно творящая функции мифа объединены в рассматриваемом сюжете в образе Нюргун Боотура – защитника племени [2, с. 272].

Мотив «чудесного рождения героя» в эпосе «Урал-батыр» изучен башкирскими учеными А. М. Сулеймановым, Р. Ф. Рязановым, Ф. А. Надршиной, Р. А. Султангареевой, Г. В. Юлдыбаевой, Н. А. Хуббудиновой и т. д. Так, «божественное происхождение героя и его племени связаны с их особой ролью зачинателей рода человеческого». В эпосе главный герой, младший сын первых людей-стариков на этой земле: Янбирде (глава семьи) и Янбике (мать Урал-батыра). Когда-то они были бессмертны. По воле судьбы, попав на землю, куда не ступала нога человека, они стали жить там вчетвером:

*Икәүҙән-кәү шул ерҙә
Баһлан ғәмәр һәрғәндәр.*

Тора бара ул икәү

Ике уллы ла булғандар [14, с. 147].

Так ли, нет ли, но в тех местах

Жизнь плод они зародили.

Родилось у них двое детей,

Двое родилось сыновей [12, с. 16].

В «Урал-батыре», как и в «Нюргун Боотур Стремительном», рождение ребенка с его характером отдельно не описывается. Оба героя из двух эпосов обретают жизнь: Нюргун Боотур в Верхнем мире; Урал-батыр в Среднем мире. Мальчики растут не по дням, а по часам. В каждом эпосе главный герой проходит сложный путь становления. Они преодолевают трудности в основном своими силами. В одиночестве совершают подвиги, обретают безмерную силу, стойкость и отвагу, становятся надежным защитником своей земли, людей Среднего мира.

В сюжетной структуре олонхо встречается несколько видов мотива «чудесного рождения героя». Например, в вилюской эпической традиции зафиксированы следующие варианты этого мотива: рождение богатыря во время битвы; чудесное перерождение; родители неизвестны; богатырь живет один или с родными; рождение богатыря от женщины абаасы. В традиционном мотиве чудесного рождения героя в олонхо «Модун Эр Соготох» («Могучий Эр Соготох») [34; 35], записанном в исполнении известного якутского олонхосута В. О. Каратаева, сохранились следы древних мифологических представлений. Во вступительной части олонхо подробно описывается первозданная красота мира и рождение в семье бездетного старика Сир Сабыйа Баай Тойон и его старуха Сабыйа Баай Хотун.

Большой жизненный опыт родителей и их божественный характер делает богатырей сильными и могучими. Наставничество предков в духе батыра помогает им с малых лет быть умными и мудрыми, решительными и целеустремленными, отважными и бестрашными. В эпосе «Урал-батыр» первая заповедь становления батыром – это слушать отца:

Мин ни бирһәм ашағыз,

Мин кушканды эшлэгез [14, с. 148].

Ешьте то, что я вам делаю,

Делайте то, что я вам велю [12, с. 18].

Старцы учат познавать мир, почитать старших и уважать младших, бороться за справедливость и за объединение народов и т. д. Мотив рождения главных героев от пожилых родителей универсален в фольклоре любого народа.

Центральное место в эпическом повествовании башкирского кубайра и якутского олонхо отводится изображению подвигов батыров. Главные герои в обоих эпосах изображены в традициях богатырского эпоса, где используется гипербола в описании силы и мощи героя. Урал-батыр хотя и является человеческим сыном, но обладает титанической силой: в единоборстве

побеждает огромного свирепого быка и четырех чудовищных богатырей падишаха Катила. Увидев его победу, самый старый среди людей на йыйыне, восхищается его подвигом:

*Егет тэ егет икэнһең,
Егет батыр икэнһең;
Йөрөгөң таянып,
Беләгеңде Һызганып,
Беззәйзәрзе кызганып
Килгән егет икэнһең... [14, с. 159].*

Егетом истинным ты оказался
Никого ты не испугался.
Сердце великое у тебя,
Руки могучие у тебя,
Нас жалеючи и любя,
Ты явился сюда, батыр! [12, с. 49].

Урал-батыр уничтожает змеиное царство Кахкахи, а затем и царство дивов Азраки. Все это сближает Урал-батыра со сказочными богатырями-змееборцами. В эпосе нет целостного физического описания портрета Урал-батыра. Величественный образ героя создается на основе описания его действий, деяний. Но главное – путь жизни, который проходит батыр:

*Дүртегез зә килегез,
Үлем эзләп йөрөгән
Батыр өсөн белегез [14, с. 158].*

Подходите все вчетвером!
Силу батыра, сто ищет Смерти,
На себе, батыры, проверьте [12, с. 48].

Сражения Урал-батыра с быком Катила и его богатырями изображаются в традициях богатырского эпоса и характеризуются эпической гиперболизацией силы героя:

*Урал батыр булган, ти,
Мөгөзөнән алган, ти.
Тырышкан, ти, үгез зә,
Ысқына алмай Уралдан
Тубыгынан баткан, ти [14, с. 158].*

И сейчас же Урал быка
Крепко ухватил за рога;
Как тут бык ни пыхтел, ни старался,
Как ни бился, не вырывался,
Освободиться сил не нашел –
По колени в землю ушел [12, с. 46–47]

В судьбах, борьбе и победах Нюргун Боотура воплощаются идеалы, чаяния и интересы народа. Г. У. Эргис пишет, что главный герой олонхо – богатырь племени *айыы аймага* – является идеальным человеком с точки зрения людей родового общества. Он обладает непомерной физической силой, красивой наружностью и высоким моральными качествами, совершает подвиги, которые не под силу обыкновенному человеку [1, с. 228].

*Харса олорор курдук
Хара субул хаастаах эбит... [3, с. 104]*

Черные длинные брови его –
Будто сшиблись рогами
Два черных быка [2, с. 89]

Нюргун Боотур – родоначальник и защитник своего племени, наделенный эпико-героическими чертами: физической силой, мужеством, благородством и высокими моральными качествами:

*Курбуу курдук көнө быһыылаах-таһаалаах,
Оноҕос курдук түргэн-сыыдам туттуулаах,
Бастынтан бастын,
Күүстээхтэн күүстээх,
Орто туруу бараан дойду боотурдарын
ортолоругар киниэхэ тэнгэнээр суох эбит
[3, с. 113].*

Строен станом, словно копье,
Стремительный, как стрела,
Был он лучшим среди людей,
Сильнейшим среди людей,
Красивейшим среди людей.
Не было равных ему
В мире богатырей [2, с. 120].

И. В. Пухов писал, что перевоплощение героя происходит только в период богатырских подвигов, герой остается «самим собой» и делает то же, что и в обычном облике, т. е. совершает подвиги [34; 35]. Перевоплощение только облегчает выполнение поставленной задачи.

В эпосе «Урал-батыр» способности главного героя к перевоплощению летать по воздуху, быстро поражать противника, владеть сакральной силой характеризуют батыра. Все подвиги Урал совершает во имя счастливого благополучия людей. Преодолевая трудности, он искал и нашел живую воду не ради личного бессмертия. Ни капли не испил воду ее сам, а опрыснул землю волшебной водой:

Йэнишишмэгэ барган, ти

Гыуын һөзөп алган, ти;

Үзе сапкан юлына,

Дейеүзән өйгән тауына

Гыузы алып һипкән, ти [14, с. 187].

И вот перед ним родник Живой –

Рот он наполнил его водой,

На стежку, что проложил о сам,

На горы, что воздвиг к небесам,

Прыснул тою водой, говорят [12, с. 140].

Так, отвоеванная Урал-батыром земля стала вечно живым, благодатным краем, носящим имя героя-богатыря. Жертвуя собой во имя процветания жизни на Земле, Урал-батыр обретает бессмертие.

Боевым спутником, другом и помощником главных героев в двух эпосах являются верные богатырские кони. Конь как боевой товарищ и главный помощник богатыря в соответствии с реальными условиями воинской жизни играет в эпосе не менее важную роль. В. М. Жирмунский о волшебных помощниках главных героев пишет, что конь не только понимает речь своего господина, но и сам обладает даром человеческой речи [32, с. 25]. В изображении коня в обоих эпосах сочетаются реалистические и сказочно-фантастические элементы. Кони их крылаты, летают по воздуху:

Күкүкерәп, шау килеп,

Ерзә дауыл куптарып,

Йондоз һымак атылып,

Акбуз толпар атлыгып,

Күктә килеп төшкән ти [14, с. 176].

С громом из небесных пластов,

Вызвав бурю на всей земле,

Разрушая камни хребтов,

На все живое страх наводя,

Немного времени погодя,

С неба летучей звездой

Акбузат сошел в мир земной [12, с. 77].

В олонхо героическом эпосе «Нюругн Боотур Стремительный» богатырский конь изображен в следующих строках:

Ат оноѳостуу куһууран кәттө,

Сулус курдук симилийән сүттэ... [3, с. 126].

Конь полетел,

Свистя певучей стрелой,

Блестя падучей звездой... [2, с. 131].

В олонхо героем становится земной человек с его делами, борьбой и победами над темными силами. Общий дух борьбы в «Нюругн Боотур» укрепляет веру в человека, в его силы и способности одолеть препятствия. Герой побеждает враждебные силы и утверждает справедливость на Земле. Нюругн Боотур выступает создателем *айыы аймага*: принимает участие в женитьбе других богатырей, сам женится на красивой и воинственной девушке-богатырше Кыыс Ньургун и остается жить в Среднем мире:

*Быйаннаах Орто дойдуга,
Алтан сыһытыгар,
Кыһыл көмүс тунах,
Туох баар баайа-дуола,
Кыайан быһаарыллыбатах дьылбаламмыт,
Добордуу ыал тулалыыр,
Дьоллоохтук олорубуттара үһү,
Саха норуотун көмүскээччитэ
Модун Ньургун Боотур [3, с. 481].*

Так на благодатной Средней земле,
На медной равнине ее,
На золотой вершине ее,
Изобилием всяческим одарен,
Неколебимой судьбой наделен,
Дружную семьей окружен,
Счастливо жил, говорят,
Защитник народа саха
Богатырь могучий Нюргун Боотур
[2, с. 485].

Миссия главного героя в олонхо – это выполнить напутствие своих небесных наставников:

*Өлүүлээх-сүтүүлээх
кыргыһы бүттэ,
Орто дойдуга айыы дьонун салайарга
ананан кэлбит ыйааххын толордун*
[3, с. 321].

Расплата и возмездие совершилось,
Смертные побоища окончились, ...
Вы были опущены на средний мир,
Чтобы стать родоначальником людей
[2, с. 396].

В кубаире первой девушкой (далее ставшей женой), которую Урал-батыр повстречал на своем пути, была дочь падишаха Катила, второй женой становится Гулистан, третья жена Хумай. Сыновья Урала-батыра и Шульгена, старший брат Урала-Идель, Яик, Нугуш и Сакмар продолжают дело Урала. Они бьются со злыми силами, драконами, добывают воду и т. д. Сюжет, связанный с сыновьями, в эпосе ярко показателен в передаче идей преемственности:

*Изел батыр, Яйыкка,
Нөгөш батыр, Гакмарга
Халык ыйыйлып килгән ти.
Дүрт батырзың исеме
Дүрт ыйлгага ат булып,
Онотолмас зат булып,
Быуын-быуын калгандар*

[14, с. 190].

Тогда к Иделю и Яику,
Нугушу-батыру и Сакмару,
Собравшись вместе люди пришли
Со всех сторон уральской земли...
...Четырех батыров тех имена
Четыре реки затем получили,
Во всех поколениях, во все времена
В сердцах потомков батыры те жили
[12, с. 150–155].

Совершивших подвиги во имя счастья людей, сыновей Урала-батыра увековечивали в названиях гор (Иремель, Кырыкты, Яман-тау, Янган-тау, Каф-тау и т. д.) и рек, будут вечно напоминать людям о благородных деяниях батыров. Их подвиги яркий пример и поступок главного героя эпоса. Для наследников отец всегда был идеалом, примером для подражания, чтобы стать батыром и повторить добрые намерения во благо будущего своего рода.

Так, образ двух победоносцев во благо процветания родоплеменного общества остается ярким примером и идеалом настоящего мужчины-батыра своего народа. Благодаря своим добрым поступкам они остаются жить в сердцах своих потомков. В олонхо прославляются стойкость в борьбе за интересы рода и племени, непреклонность воли в установлении добра и счастья на Земле, верность своему слову и делу, осуждаются такие пророки и недостатки людей, как жадность, корыстолюбие, трусость и т. д. Герои олонхо бессмертны. Якутский ученый В. Н. Иванов, ссылаясь на труды В. Л. Сорошевского, пишет, что в начале пути главный герой олонхо обыкновенно легковверен, хвастлив, задорен, за что и платится. Только после тяжелых испытаний он возвращается на родину торжествующим победителем [2, с. 111]. В эпосе «Урал-батыр» главный герой с детства воспитывается в строгих семейных традициях, что ему с юных

лет помогает быть справедливым, честным батыром. После великих побед во благо свободы и счастливой жизни своего народа главный герой совершает добрые деяния и дарит самое сакральное для человечества – это жизнь на земле. Благодаря своим поступкам Урал-батыр и восхваляется перед народом, как великий родоначальник.

Герои в эпосах «Урал-батыр» и «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского, хоть и смертны, но наделены волшебной способностью, одарены помощниками, с которыми побеждают своих врагов. Где бы они не сражались, каждый бой заканчивается победой Нюргун Боотура и Урал-батыра. Остальные сюжетные линии о борьбе с врагом нанизываются на главную, где решающая роль в поединках принадлежит батырам. Они не меняют принятых решений и неизменно добиваются своей цели. После многочисленных поединков, в которых Урал-батыр и Нюргун Боотур непременно одерживают победу, справедливость восстанавливается, на земле возвращается мирная жизнь.

Заключение

Образ Урал-батыра всегда привлекал своей многогранностью и многоаспектностью. В ходе его изучения он предстает в нескольких эпических ипостасях: Урал – культурный герой, Урал – герой-батыр, совершающий богатырские поступки, Урал – мудрый первопредок, Урал – родная земля – иль Урал-тау. Как культурный герой он создал условия для жизнедеятельности людей, своих потомков, открыл для них землю, дал воду для питья и увековечил природу. Как батыр он героически и самоотверженно боролся и сражался со злом, нечистью и свел их на нет. Как первопредок, мудрый аксакал завещал своим сыновьям народа, потомкам морально-этические принципы для жизни в гармонии людей с природой. Повелитель и наставник Урал-батыр привнес в жизнь людей идеи добра и справедливости и завещал хранить эти общечеловеческие законы, правила жизни. В эпосе и в самом образе Урал-батыра отразилось мировоззрение народа, его стремления и чаяния, помыслы и глубокие патриотические и лирические чувства, сплетенные с долгом перед родной землей. Сыновья Урал-батыра продолжили героический путь отца из поколения в поколение. И как завет передавалась идея борьбы со злом и ненавистью [19, с. 198].

Эпический сюжет олонхо П. А. Ойунского в целом вписывается в контекст традиционных мифоритуальных представлений, репрезентуемых фольклорной традицией. Главный герой олонхо – Нюргун Боотур Стремительный – родоначальник и защитник своего племени, наделенный эпико-героическими чертами: физической силой, мужеством, благородством и другими моральными качествами. Мифологизм эпического сюжета выражается, прежде всего, в специфичной модели мира, связанной с космогоническими мифами, в наличии в эпосе мотивов вечной бытийности, первотворения, в сохранении черт культурного героя и первочеловека в герое-богатыре и др. Песни, рассказывающие о подвигах богатырей (боотуров), передавались из поколения в поколение на протяжении долгого времени якутскими сказителями-олонхосутами. В красочных мифологических образах олонхо запечатлены представления о природе, жизни, традиции, нравственные принципы, особенности мировосприятия, а также древнейшая история якутов – скотоводческого народа южного происхождения. Эти характеристики объясняют, почему оригинальный якутский эпос обнаруживает родство с эпическими сказаниями других тюркских народов, в настоящее время живущих далеко от якутов, но и другое, универсалии мышления и представлений: культ природы, об идеалах батыров, опорах рода.

Таким образом, эпосы «Урал-батыр» и «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского, как и другие мировые эпосы, обладают огромным духовным потенциалом воздействия на общество. Эпосы близки большим объемом и многоплановостью сюжетов, объединенных вокруг основной сюжетной линии; развернутым характером повествования с множеством эпизодов и персонажей. В образе богатырей, в их физической и моральной красоте, силе и храбрости, в благородных делах и подвигах воплощены народные идеалы мужчин. Следовательно, в обоих эпосах раскрывается образ идеального героя – Защитника Родины. Батыры всегда остаются образцами для подражания на веки веков. Между двумя эпосами отчетливо проглядывается

жанровое сходство, близость описываемых событий, сходство мировоззренческих представлений и нравственных установок, богатство художественных средств изображения и стиля, характеризующих общность их поэтики. В кубаире и олонхо присутствует идея гуманизма, великодушия и терпимости. Один из главнейших сюжетов эпоса – извечная борьба Добра и Зла, в которой побеждает человечность и человеколюбие, являющиеся глубоко внутренними свойствами природы человека и олицетворением которых являются главные герои эпосов Урал-батыр и Нюргун Боотур Стремительный.

В целом научное сообщество башкирского и якутского народов должно продолжить изучение и исследования эпического наследия братских народов. Это важно во всех отношениях, когда наши эпосы в последнее время уверенно пробивают себе дорогу в мировое эпическое пространство. История изучения башкирских кубаиров и якутского олонхо привлекает внимание и современных эпосоведов мира.

Литература

1. Якутский героический эпос олонхо – шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народов мира : материалы Международной научной конференции (Якутск, 18–20 июня 2023 г.) / ответственный редактор Е. И. Михайлова. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2014. – 520 с.
2. Ойунский, П. А. Нюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос олонхо / перевод с якутского языка В. В. Державин. – Якутск : Якутское книжное изд-во, 1975. – 429 с.
3. Ойуунускай, П. А. Дьулуруйар Ньургун Боотур. Олонхо. – Дьокуускай : Сахаполиграфиздат, 2003. – 544 с. (На якутском яз.)
4. Бакчиев, Т. А. Новые грани эпоса «Манас». – Бишкек : Алтын тамга, 2021. – 179 с.
5. Манас. Киргизский героический эпос. Кн. 1 / составители : А. С. Мирбадалева, Н. В. Кидайш-Покровская и др. – Москва : Главная редакция восточной литературы, 1984. – 544 с.
6. Джанаев, А. В. «Алпамыш» узбекский народный эпос. – Москва : Детгиз, 1958. – 223 с.
7. Калкин А. Г. Маадай-Кара : Алтайский героический эпос / сказитель А. Г. Калкин ; поэтический перевод А. И. Плитченко ; подстрочный С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск : Ак Чечек, 1995. – 205 с. (На алтайском яз.)
8. Джангар. Калмыцкий героический эпос / составитель А. Ш. Кичиков ; редактор Г. И. Михайлов. – Москва : Наука, 1978. Т. 1. – 441 с. ; Т. 2. – 417 с. (На калмыцком яз.)
9. Султангареева, Р. А. Башкирский народный эпос в XXI веке: бытование и исполнительские традиции (кубаиры, исследования и видеоматериалы). – Уфа : Самрау, 2023. – 235 с.
10. Башкирский народный эпос / составители тома : А. С. Мирбадалева, М. М. Сагитов, А. И. Харисов, автор предисловия А. С. Мирбадалева; ответственный редактор Н. В. Кидайш-Покровская. – Москва : Наука, 1977. – 518 с.
11. Галлямов, С. А. Великий Хау Бен. Исторические корни башкординско-английского языка и мифологии. – Уфа : Китап, 1997. – 320 с.
12. Урал-батыр. Башкирский народный эпос. Перевод с башкирского Газима Шафикова. Подготовка текста, редакция, предисловие, комментарии Мухтара Сагитова. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1981. – 160 с.
13. Урал-батыр. Башкирский народный эпос. Подготовка текста, предисловие, комментарии А. М. Сулейманова ; ответственный редактор А. М. Сулейманов. – Уфа : Китап, 2005. – 296 с.
14. Урал батыр (эпос). Записан М. Бурангуловым от Г. Аргынбаева и Х. Альмухаметова в 1910 г. – Уфа : Китап, 2014. – 196 с. (На башкирском яз.)
15. Башкирское народное творчество. Т. 10. Исторический эпос / главный редактор Н. Т. Зарипов. – Уфа : Китап, 1999. – 392 с.
16. Юлдыбаева, Г. В., Хубитдинова, Н. А. Художественно-стилистические особенности архаического эпоса башкирского народа (эпосы «Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу»). – Уфа : Китап, 2022. – 215 с.
17. Иванов, В. Н. Олонхо – уникальное явление в мировой эпической культуре : монография. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2014. – 158 с.

18. Якутский героический эпос Олонхо: состояние и перспективы изучения : материалы республиканской научной конференции (Якутск, 27 мая 2011 г.) / редколлегия : В. Н. Иванов (отв. ред.), В. В. Илларионов, Г. Г. Филипов, А. А. Находкина, А. А. Григорьева. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2011. – 305 с.
19. Башкирские народные эпические сказания / автор проекта, составитель, научный редактор и автор статьи Ф. А. Надршина ; ответственный редактор текста на английский язык С. Шафиков. – Уфа : Китап, 2010. – 278 с.
20. Сулейманов, А. М. Сэсэнэ : монография. – Уфа : Баш. кн. изд-во, 2012. – 178 с.
21. Сулейманов, А. М. Кубаир «Урал-батыр». – Уфа : Изд-во БГПУ, 2015. – 160 с.
22. Сулейманов, А. М. Потомки Урал батыра. – Уфа : БГПУ, 2016. – 208 с. (На башкирском яз.)
23. Сулейманов, А. М., Аманбаева, З. С. Работа М. Бурангулова со сказителями и над эпосом «Урал-батыр» // Филология и человек. – № 2. – 2017. – С. 95–103.
24. Сулейманов, А. М., Рязанов, Р. Ф. Архаический эпос башкирского народа. – Уфа : Гилем, 2000. – 124 с.
25. Рязанов, Р. Ф. Мифологические основы башкирских эпических памятников. – Уфа : Гилем, 2006. – 182 с.
26. Юлдыбаева, Г. В. Этиологические памятники в эпосе «Урал-батыр» // Башкирский фольклор. Исследования и материалы. – Уфа : Китап, 2011. – С. 98–113. (На башкирском яз.)
27. Юлдыбаева, Г. В. К изучению стиля башкирского народного эпоса «Урал-батыр» // Эпическое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем: этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам : международная серия научных трудов. Т. 15, Ч. 2. / ответственный редактор В. И. Харитонов. – Москва : ИЭА РАН, 2013. – С. 112–122.
28. Юлдыбаева, Г. В. Башкирский мифологический эпос «Урал-батыр» // Проблемы истории, филологии, культуры. – № 4 (46). – 2014. – С. 265–272.
29. Духовная культура башкирского народа : в 3 т. Т. 1 : Фольклор и искусство / под общей редакцией А. В. Псянчина. – Уфа : Башкирская энциклопедия, 2018. – 352 с.
30. Летописец родного края : к 80-летию профессора Н. М. Кулбахтина. – Уфа : Самрау, 2021. – 344 с.
31. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа. – Москва : Восточная литература, 1976. – 407 с.
32. Жирмунский, В. М. Народный героический эпос : Сравнительно-исторические очерки. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во художеств. лит., 1962. – 435 с.
33. Библиотека Всемирной литературы: героический эпос народов СССР. Т. 1 / Вступительная статья, составление и примечание : А. А. Петросян. – Москва : Художественная литература, 1975. – 557 с.
34. Пухов, И. В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – Москва : Изд-во АН СССР, 1962. – 256 с.
35. Пухов, И. В. Олонхо – древний эпос якутов // Нюргун Боотур Стремительный. – Якутск : Изд-во АН СССР, 1975. – С. 365.

References

1. The Yakut heroic epic olonkho is a masterpiece of the oral and intangible heritage of humanity in the context of the epics of the peoples of the world: materials of the International Scientific Conference. Yakutsk, June 18–20, 2023. Executive editor E. I. Mikhailova, etc. Yakutsk, NEFU Publ. House, 2014, 520 p. (In Rus.)
2. Oyunskiy, P. A. Nurgun Botur the Swift. The Yakut heroic epic Olonkho. Recreated on the basis of folk tales (legends) by Platon Oyunskiy. Translated by V. Derzhavin. Ed. 2. Yakutsk, Publ. House, 1975, 429 p. (In Rus.)
3. Oyunskiy, P. A. Nurgun Botur the Swift. Olonkho. Yakutsk, Sakhapoligrafizdat, 2003, 544 p. (In Yakut)
4. Bakchiev, T. A. New dimensions of the epic “Manas”. Bishkek, Altyn Tamga Publ., 2021, 179 p. (In Rus.)
5. Manas. Kirghiz heroic epic. Book 1. Compilers: A. S. Mirbadaleva, N. V. Kidaysh-Pokrovskaya et al. Moscow, Oriental Literature Publ., 1984, 544 p. (In Rus.)
6. Dzhanayev, A. V. “Alpamysh” Uzbek folk epic. Moscow, Detgiz Publ., 1958, 223 p. (In Rus.)
7. Kalkin, A. G. Maadai-Kara: Altai heroic epic. Storyteller A. G. Kalkin; poetic translation A. I. Plitchenko; interlinear S. S. Surazakov. Ak Chechek Publ., Gorno-Altaysk, 1995, 205 p. (In Altai)
8. Dzhangar. Kalmyk heroic epic. Compiler A. Sh. Kichikov; editor G. I. Mikhailov. Moscow, Nauka Publ., 1978. Vol. 1, 441 p.; Vol. 2, 417 p. (In Kalmyk)
9. Sultangareeva, R. A. Bashkir epic in the XXI century: existence and performing traditions (kubairs, research and video materials). Ufa, Samrau Publ., 2023, 235 p. (In Rus.)

10. Bashkir folk epic. Compilers A. S. Mirbadaleva, M. M. Sagitov, A. I. Kharisov, introduction A. S. Mirbadaleva, executive editor N. V. Kidaish-Pokrovskaya. Moscow, Nauka Publ., 1977, 518 p. (In Rus.)
11. Gallyamov, S. A. The Great Khau Ben. The historical roots of the Bashkort-English language and mythology. Ufa, Kitap Publ., 1997, 320 p. (In Rus.)
12. Ural Batyr. Bashkir folk epic. Translated from Bashkir by Gazim Shafikov. Text preparation, editorial, preface, comments by Mukhtar Sagitov. Ufa, Bashkir Book Publ. House, 1981, 160 p. (In Rus.)
13. Ural Batyr. Bashkir folk epic. Preparation of the text, introduction, comments by A. M. Suleymanov. Executive editor A. M. Suleymanov. Ufa, Kitap Publ., 2005, 296 p. (In Rus.)
14. Ural Batyr (epic). Recorded by M. Burangulov from G. Argyunbayev and H. Almukhametova in 1910. Ufa, Kitap Publ., 2014, 196 p. (In Bashkir)
15. Bashkir folk art. Vol. 10. Historical epic. Editor-in-Chief N. T. Zaripov. Ufa, Kitap Publ., 1999, 392 p. (In Rus.)
16. Yuldybaeva, G. V., Khubbitdinova, N. A. Artistic and stylistic features of the archaic epic of the Bashkir people (the epics of the “Ural Batyr”, “Ak buzat”, “Zayatul yak and Khyukhyly”). Ufa, Kitap Publ., 2022, 215 p. (In Rus.)
17. Ivanov, V. N. Olonkho is the unique phenomenon in the world epic culture: monograph. Yakutsk, NEFU Publ. House, 2014, 158 p. (In Rus.)
18. The Yakut heroic epic of Olonkho: the state and prospects of study. Materials of the Republican Scientific Conference. Yakutsk, May 27, 2011. Editorial board V. N. Ivanov (executive editor), V. V. Illarionov, G. G. Filipov, A. A. Nakhodkina, A. A. Grigorieva. Yakutsk, NEFU Publ. House, 2011, 305 p. (In Rus.)
19. Bashkir folk epic tales. Author of the project, compiler, scientific editor and author of the introduction F. A. Nadrshina. Executive editor of the English text S. Shafiqov. Ufa, Kitap Publ., 2010, 278 p. (In Rus.)
20. Suleymanov, A. M. Sesens (storytellers). Monograph. Ufa, Bashkir Book House, 2012, 178 p. (In Rus.)
21. Suleymanov, A. M. The kubair of “Ural Batyr”. Ufa, BSPU Publ. House, 2015, 160 p. (In Rus.)
22. Suleymanov, A. M. The sons of Ural Batyr. Ufa, BSPU Publ. House, 2016, 208 p. (In Bashkir)
23. Suleymanov, A. M., Amanbayeva, Z. S. The work of M. Burangulov with storytellers and on the epic of “Ural Batyr”. *Philology and Human*. No. 2, 2017, pp. 95–103. (In Rus.)
24. Suleymanov, A. M., Ryazapov, R. F. Archaic epic of the Bashkir people. Ufa, Gilem Publ., 2000, 124 p. (In Rus.)
25. Ryazapov, R. F. The mythological basis of the Bashkir epic monuments. Ufa, Gilem Publ., 2006, 182 p. (In Rus.)
26. Yuldybaeva, G. V. Etiological monuments in the epic “Ural Batyr”. In: Bashkir folklore. Research and materials. Ufa, Kitap Publ., 2011, pp. 98–113. (In Bashkir)
27. Yuldybaeva, G. V. To the study of the style of the Bashkir folk epic “Ural Batyr”. In: Epic heritage and spiritual practices in the past and present. Ethnological studies on shamanism and other traditional beliefs and practices. International series of scientific papers. Vol. 15. Part 2. Executive editor V. I. Kharitonov. Moscow, IEA RAS Publ., 2013, pp. 112–122. (In Rus.)
28. Yuldybaeva, G. V. Bashkir mythological epic “Ural Batyr”. *Problems of history, philology, culture*. No. 4(46), 2014, pp. 265–272. (In Rus.)
29. The spiritual culture of the Bashkir people: in 3 vols. Vol. 1: Folklore and Art. Edited by A. V. Psyanchin. Ufa, Bashkir Encyclopedia Publ., 2018, 352 p. (In Rus.)
30. The Chronicler of the Native land. By the 80th anniversary of the professor N. M. Kulbakhtin. Ufa, Samrau Publ., 2021, 344 p. (In Rus.)
31. Meletinsky, Ye. M. The myth poetry. Moscow, Oriental literature Publ., 1976, 407 p. (In Rus.)
32. Zhirmunsky, V. M. The national heroic epic: comparative historical essays. Moscow, Leningrad, State Publ. House of fine literature, 1962, 435 p. (In Rus.)
33. The Library of World Literature. The Heroic Epic of the peoples of the USSR. Vol. 1. Introduction, compiling, and notes by A. A. Petrosyan. Moscow, State Publ. House of fine literature, 1975, 557 p. (In Rus.)
34. Pukhov, I. V. The Yakut heroic epic olonkho. Basic images. Moscow, Nauka Publ., 1962, 256 p. (In Rus.)
35. Pukhov, I. V. Olonkho – the ancient epic of the Yakuts. In: Nurgun Botur the Swift. Yakutsk, AS USSR Publ. House, 1975, p. 365. (In Rus.)